

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 4 / 2026, Vol. 18, Iss. 4 <https://esj.today/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/56ECVN426.pdf>

DOI: 10.15862/56ECVN426 (<https://doi.org/10.15862/56ECVN426>)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Аюпов, А. А. Особенности экономического пространства российских городов и направления его реструктуризации в условиях цифровой трансформации / А. А. Аюпов, А. С. Стуриков // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/56ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/56ECVN426.

For citation:

Ayupov A.A., Sturikov A.S. Characteristics of the economic space of Russian cities and directions for its restructuring amidst digital transformation. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(4): 56ECVN426. Available at: <https://esj.today/PDF/56ECVN426.pdf>. DOI: 10.15862/56ECVN426. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.14

Аюпов Айдар Айратович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт управления, экономики и финансов
Заведующий кафедрой «Финансовых рынков и финансовых институтов»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: Ajdar.Ayupov@kpfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3646-4096>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=265321

Стуриков Артем Сергеевич

УВО «Университет управления «ТИСБИ», Казань, Россия
Аспирант
E-mail: sturikov@zelen.one

Особенности экономического пространства российских городов и направления его реструктуризации в условиях цифровой трансформации

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу особенностей экономического пространства российских городов и направлений его реструктуризации в условиях внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности российского общества. Расширение субъектного состава участников экономических процессов за счет включения в их состав городов и активизация горизонтальных взаимодействий экономических агентов с использованием высоких технологий предопределили необходимость разработки пространственного подхода к исследованию городского хозяйства. Отличием пространственного подхода выступает учет технологических, институциональных, социальных, культурно-исторических и других факторов при определении источников экономического развития городов, а также использование междисциплинарных подходов к изучению его закономерностей. Особенности городского хозяйства в современной России, определяемые совокупностью экономических и неэкономических факторов, обуславливают необходимость адаптации теории экономического пространства к конкретным городским образованиям. В ходе исследования проведен анализ эволюции представлений об экономическом пространстве и представлена авторская трактовка его содержания. Результатом анализа конфигурации экономического пространства крупных городов стал вывод о доминировании моноцентрической модели его организации, что становится причиной усиления неравенства между жителями центра и периферийных районов

в части доступа к общественным благам, а также источником дополнительных барьеров для накопления и реализации человеческого капитала. Особое внимание уделяется процессам ревитализации промышленных зон как одному из ключевых направлений пространственного развития города. Показано, что депрессивные промышленные зоны, утратившие производственное назначение, обладают значительным потенциалом для реновации и интеграции в новые сегменты городской экономики, включая жилую застройку, публичные пространства, креативные индустрии и малый бизнес. В работе обосновывается необходимость выработки скоординированной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для эффективного управления процессами реструктуризации экономического пространства городов. Сделан вывод о том, что цифровизация городской экономики усиливает пространственные диспропорции и социальное неравенство между жителями центральных и периферийных районов при отсутствии соответствующих объектов инфраструктуры. Результатом проведенного исследования выступает тезис о необходимости учета особенностей экономического пространства городов при разработке инструментов стратегического планирования социально-экономического развития, а также интеграции проектов ревитализации индустриальных зон и цифровизации городской среды в стратегию пространственного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическое пространство города; ревитализация промышленных зон; городская экономика; реструктуризация экономического пространства; стратегия пространственного развития; цифровая трансформация экономики

Введение

Экономическое пространство представляет собой одну из наиболее сложных и многоаспектных категорий современной науки, что обусловлено ее междисциплинарным характером и высоким гносеологическим потенциалом. Дискуссионность содержания данной категории проявилась на ранних этапах становления философского знания, в рамках которого возникло два концептуальных подхода к ее трактовке. Первый подход, определяемый как подход Ньютона, исходил из понимания пространства как «абсолютной субстанции, состоящей из множества лишенных структуры и неизменных точек как элементарных частиц физического мира. Второй подход основан на позиции К. Лейбница, согласно которой пространство представляет собой относительную субстанцию, свойства которой определяются порядком размещения объектов и явлений» [1]. В развитие представлений о пространстве как базовой категории современной науки существенный вклад внесли представители естественных, технических и гуманитарных областей знания. Интеграция категории «пространство» в понятийный аппарат современной экономической науки ознаменовало собой переход к новому этапу развития представлений о региональной экономике и региональном развитии. Это нашло отражение в трансформации планарного представления об экономических явлениях в трактовку последних как многомерных сетевых образований. Данный подход стал продолжением линии К. Лейбница, в соответствии с которым взаимодействия между экономическими агентами и совокупность активов как объектов подобных взаимодействий составляют содержание экономического пространства и одновременно являются результатом его развития. Положения пространственной экономики как нового этапа развития представлений об экономике региона, возникшего в условиях цифровой трансформации и сетевизации экономики в конце XIX — начале XX веков, были использованы для разработки инструментов государственного регулирования российской экономики, характеризующейся значительной протяженностью и глубокими межрегиональными различиями. Пространственный подход позволил учитывать межрегиональные разрывы и формировать меры воздействия, обеспечивающие использование последних в качестве драйверов поступательного развития. Эффективность подобных мер предопределила принятие обновленной Стратегии пространственного развития Российской

Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года¹, которая пришла на смену Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.² Тем самым, понятие пространства характеризуется значительным познавательным потенциалом и может быть использовано в процессе дальнейшего развития представлений о современных экономических явлениях, процессах и направлениях их трансформации, а также инструментах управляющего воздействия.

Одной из сфер реализации пространственного подхода выступает экономика города, которая представляет собой сложный конгломерат хозяйственных укладов, видов экономической деятельности, организационных культур и др. Экономическое пространство современного города представляет собой результат взаимодействия множества факторов, включающих: исторически сложившейся системы расселения, отраслевую структуру хозяйства, транспортную доступность территорий, институциональных условий предпринимательской активности, а также демографических и социокультурных процессов.

Особую актуальность анализ пространственной организации экономики города приобретает для формирования стратегий развития современной России, которая наряду с территориальной протяженностью и вариабельностью пространства характеризуется сохранением наследия индустриальной эпохи, что находит выражение в наличии моногородов и монорегионов, а также отражается в облике подавляющего большинства городов, характеризующихся наличием масштабных индустриальных (промышленных) зон.

Несмотря на существенные изменения конфигурации городской экономики в период структурных реформ постсоветской эпохи и цифровой трансформации индустриальные зоны не были интегрированы в современный городской ландшафт.

Это находит отражение как в архитектуре городских образований, так и роли этих сегментов экономики города, ограничивающей возможности создания благоприятных условий для жизнедеятельности горожан в соответствии с растущими потребностями. Решение задачи ревитализации индустриальных зон представляется возможным в рамках пространственной реструктуризации, что, в свою очередь, определяет необходимость дальнейшего развития представлений об экономическом пространстве современных городов.

Целью настоящего исследования является выявление сущности и систематизация ключевых особенностей экономического пространства российских городов, определяющих уровень жизни населения и перспективы развития городского хозяйства, а также роль городских образований в поступательном развитии территории размещения.

Потребность в подобном исследовании определяется тем, что традиционные подходы к анализу городской экономики, разработанные зарубежными специалистами, основаны на обобщении опыта развития западноевропейских и североамериканских агломераций. Отсутствие учета особенностей экономического пространства российских городов не позволяет их использовать для формирования инструментов стратегирования развития российских городов. Пространственная протяженность, неравномерность размещения населения, моноспециализация значительной части городских поселений и особенности исторической траектории урбанизации формируют уникальные условия развития, требующие всестороннего осмысления.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 N 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения: 21.09.2026).

² Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (дата обращения: 21.09.2026).

1. Методы и материалы

Экономическое пространство традиционно выступало предметом изучения различных исследовательских программ, реализуемых в рамках региональной экономики, экономической географии, теорию агломерационных эффектов, институционализма, урбанистики и др. В отечественной науке значительный вклад в разработку пространственного подхода к анализу экономических явлений и процессов внесли авторы, посвятившие свои труды территориальной организации экономики и проблеме размещения ресурсов. В рамках данного направления исследований город трактовался как территория концентрации экономических отношений, ресурсов и носителей компетенций. Формированию указанного подхода способствовала разработка принципов экономического районирования (Н. Н. Колосовский [2], Н. Н. Баранский [3] и др.), положений теории производственных концентров (А. Е. Пробст [4]), теории территориально-производственных комплексов (М. К. Бандман [5]), теории территориальных социально-экономических систем (Э. Б. Алаев³), а также принципов формирования экономических районов (А. Г. Гранберг⁴) и др. В начале XXI века были сформулированы базовые положения теории пространственной экономики (А. А. Урунов [6], Е. Н. Акерман [7], Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова [8], П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко [9] и др.). При наличии между авторами существенных расхождений в подходах к решению различных проблем пространственного развития их объединяет трактовка экономического пространства как совокупности отношений. При этом существует иная позиция, заключающаяся в его определении как совокупности экономических процессов (О. А. Бияков [10] и др.).

Анализу закономерностей развития городов с использованием инструментов междисциплинарного подхода посвящены работы К. Р. Набиуллиной [11], Н. С. Астафьева, И. В. Лагуты [12] и др. Отдельные аспекты управления проектами реструктуризации городского пространства представлены в научных публикациях Е. М. Коршуновой [13], М. В. Назаровой [14], О. А. Ульчицкого [15] и др.

Несмотря на наличие множества работ, посвященных закономерностям пространственного развития, ряд проблем функционирования и трансформации экономического пространства городов остаются недостаточно исследованными, что препятствует разработке стратегий развития городских образований в современной России. Это определяет выбор темы исследования и ее практическую направленность.

2. Результаты и обсуждение

Пространство города трактуется как совокупность производственных, торговых, финансовых, трудовых, социальных и иных отношений с участием размещающихся на определенной территории экономических агентов. Пространство города не является статичной категорией, поскольку находится в состоянии перманентной трансформации под влиянием изменений технологических укладов, движения миграционных потоков, инвестиционной активности и реализации мер государственного воздействия.

Методологическая платформа исследования экономического пространства города основана на применении принципов функционального, институционального и эволюционного подходов. Функциональный подход исходит из учета распределения экономических функций между различными зонами города — историческим и административно-деловыми центрами, промышленными районами, жилыми массивами и рекреационными территориями.

³ Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. — Москва: Мысль, 1983. — 350 с. — EDN VWYEWB

⁴ Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А. Г. Гранберг. Москва: Высшая школа экономики, 2000. 495 с.

Институциональный подход рассматривает пространство с учетом формальных и неформальных правил, включающих нормы землепользования, совокупность разрешительных процедур, спецификации прав собственности на недвижимость и др. Указанные институты определяют поведение экономических агентов, особенности взаимодействия органов государственной власти и получателей публичных услуг и др. В свою очередь, эволюционный подход позволяет выявить закономерности трансформации структуры городского пространства в долгосрочном периоде с учетом смены технологических укладов и моделей хозяйствования.

Применение указанных подходов к анализу экономического пространства российских городов осложняется рядом обстоятельств. Во-первых, значительная часть городов России возникла в условиях индустриального хозяйственного уклада, что определило порядок размещения активов, в том числе производственных мощностей и объектов жилой недвижимости. При этом данный порядок часто не соответствует критериями эффективности, сформировавшимся в условиях постиндустриального общества. Во-вторых, действующая в современных условиях методология формирования статистических данных, отражающих состояние городского хозяйства, остается недостаточно детализированной, что затрудняет проведение количественных исследований на мезоуровне и разработку обоснованных прогнозов развития.

Результаты проведенного исследования показывают, что одной из фундаментальных особенностей экономического пространства российских городов является историческая обусловленность его конфигурации. Реализованная в СССР модель индустриализации предполагала создание крупных производственных комплексов, размещение которых определялось принципами обеспечения обороноспособности страны, доступности сырьевой базы и необходимости равномерного распределения производительных сил по территории государства. Следствием этого стала выраженная моноотраслевая специализация городов, слабый учет экологических стандартов и остаточный принцип финансирования объектов социальной инфраструктуры [16]. Кроме того, в городах сохраняется значительная доля территорий, занятых промышленными предприятиями, вид экономической деятельности и уровень дохода которых не соответствуют отраслевой структуре постиндустриальной экономики и критериям эффективного использования ресурсов. Промышленные зоны, расположенные в непосредственной близости от исторических центров городов либо вдоль основных транспортных артерий, являются препятствием для развития иных видов деятельности и формирования современной многофункциональной городской среды. Указанные обстоятельства предопределяют необходимость разработки и реализации проектов деиндустриализации и последующего перепрофилирования промышленных территорий.

Помимо индустриальных зон существенное влияние на структуру городского пространства оказала сложившаяся в эпоху СССР система жилищного строительства, ориентированная на возведение крупных жилых массивов по типовым проектам. Результатом реализации подобной модели стали жилые районы, значительно удаленные от административных центров, ведущих образовательных организаций, объектов культурного наследия и др., что стало причиной маятниковой миграции и создало дополнительную нагрузку на транспортную инфраструктуру. Указанные диспропорции сохраняются в значительном числе российских городов несмотря на попытки трансформации моноцентрической модели и перехода к полицентрической организации пространства. Высокая степень дифференциации экономического пространства города проявляется в существенных различиях в уровне благоустройства, доступа к торговым, культурно-историческим, административным объектам и объектам транспортной инфраструктуры в спальных и центральных районах города. Подобная модель отличается от полицентрических структур, характеризующихся наличием несколькими равнозначных центров притяжения, что, в частности, характерно для современных мегаполисов.

Моноцентрическая структура пространства российских городов инициирует ряд негативных последствий. К их числу относится чрезмерная концентрация транспортных потоков, направленных к центральным районам, что приводит к хронической перегруженности дорожной сети и значительными транспортными издержками маятниковой занятости. Кроме того, моноцентрическая модель искажает ценовые сигналы на рынке жилой недвижимости, создавая существенный разрыв между ценами на объекты в центральных и периферийных районах, что в конечном итоге ограничивает доступ к качественной городской среде для значительной части горожан [17]. Вместе с тем в последние десятилетия в крупных российских агломерациях (гг. Москва, Санкт-Петербург, Казань и др.) наблюдаются признаки постепенного перехода к полицентрической модели развития. Формирование новых деловых кластеров за пределами исторического центра, развитие транспортно-пересадочных узлов как точек роста вторичных центров деловой активности, а также реализация масштабных проектов редевелопмента промышленных зон создают предпосылки для перераспределения активов в границах города, а также изменения направления транспортных и пассажирских потоков. Однако данный процесс протекает неравномерно и затрагивает преимущественно крупнейшие агломерации, в то время как средние и малые города по-прежнему сохраняют выраженную моноцентрическую конфигурацию.

Отраслевая структура экономики российских городов демонстрирует значительную дифференциацию, обусловленную абсолютными преимуществами (географическое расположение) и особенностями развития видов экономической деятельности под влиянием совокупности рыночных сигналов и административных инструментов. Структура экономического пространства городов, размещенных на территории, где доминирует добывающая промышленность, формируется под влиянием градообразующего предприятия, которое оказывает решающее влияние на структуру занятости населения, а также направления развития социальной и инженерной инфраструктуры. В свою очередь, города с диверсифицированной отраслевой структурой экономикой, к числу которых относятся мегаполисы и крупнейшие региональные центры, характеризуются сложной пространственной организацией, включающей сектор традиционных и инновационных услуг, финансовый сектор, научно-образовательный комплекс и высокотехнологичные предприятия. Трансформация экономического пространства городов данного типа обусловлена развитием креативных индустрий, технологического предпринимательства и сектора профессиональных услуг. Особую категорию образуют малые и средние города, значительная доля которых сохраняет монопрофильный характер экономической деятельности, что является долгосрочным эффектом процессов индустриализации. Зависимость подобных муниципальных образований от одного или нескольких крупных предприятий создает повышенные риски для устойчивости пространственного развития в случае ухудшения хозяйственной конъюнктуры на отдельных отраслевых рынках или падения деловой активности в целом. Диверсификация видов экономической деятельности, осуществляемых в таких городах, представляет собой одну из актуальных задач стратегии пространственного развития, без решения которой сохраняется высокая уязвимость территории их размещения к внешним шокам.

Институциональная среда оказывает существенное влияние на конфигурацию экономического пространства российских городов. Система территориального планирования, включающая генеральные планы развития, правила землепользования и застройки, а также механизмы предоставления земельных участков, определяет стратегические направления использования городских территорий и тем самым определяет регламент ведения экономической деятельности в будущем [18].

Результаты исследования показали, что отдельные процедуры территориального планирования характеризуются недостаточной гибкостью и продолжительными сроками согласования, что затрудняет своевременную адаптацию конфигурации городского пространства

к изменяющимся экономическим потребностям и внешним шокам. Кроме того, значимую роль играет взаимодействие муниципальных органов власти с крупными застройщиками и промышленными предприятиями, поскольку от характера данного взаимодействия во многом зависят результаты реализации проектов комплексного развития территорий и уровень структуризации городского пространства. Существенное значение при этом имеет содержание межбюджетных отношений, определяющих объем финансовых ресурсов, которыми располагают муниципальные образования для реализации инфраструктурных проектов. Ограниченность собственной доходной базы большинства российских городов обуславливает их значительную зависимость от трансфертов из федерального и региональных бюджетов, что ограничивает самостоятельность местных властей в решении вопросов пространственного развития и затрудняет реализацию долгосрочных стратегий.

Одним из направлений трансформации экономического пространства российских городов в 2000–2020-х годах выступает перепрофилирование бывших промышленных территорий. Многие предприятия, размещенные в период индустриализации в границах городской застройки, к настоящему времени полностью прекратили производственную деятельность либо существенно сократили ее масштабы, что создает предпосылки для использования указанных территорий для решения других задач. Ревитализация (реновация) данного сегмента экономического пространства городов открывает возможности для формирования новых элементов пространства, включающих жилую застройку повышенной комфортности, общественные пространства, объекты культурного назначения, современные деловые и культурно-развлекательные центры и др. Подобные проекты были реализованы в крупнейших городах страны, где территории бывших заводов и фабрик превращены в многофункциональные кварталы с развитой инфраструктурой. Среди наиболее известных проектов реконструкции индустриальных зон городских агломераций выделяется проект ревитализации пивоваренного завода АО «Московская Бавария» в 4-м Сыромятнинском переулке (г. Москва), на территории которого функционирует центр современного искусства. Идея ревитализации индустриальной зоны использована при разработке Концепции градостроительного развития территории Адмиралтейской слободы и Ново-Татарской слободы в г. Казани, которая предусматривает восстановление ряда исторических зданий с соблюдением требований к их облику и направлениям дальнейшего использования с учетом личных и общественных потребностей горожан и туристов.

Результаты реализации подобных проектов показывают, что процесс ревитализации промышленных территорий сталкивается с рядом существенных ограничений. Значительная часть земельных участков, которые были заняты индустриальными зданиями, характеризуется высоким уровнем загрязнения почв, что требует проведения дорогостоящих работ по экологической реабилитации перед началом нового строительства. Кроме того, право собственности на многие промышленные объекты остается неурегулированным либо распределено между множеством субъектов, что создает административные барьеры для реализации комплексных проектов преобразования пространства. Наконец, для средних и малых городов характерна ограниченность инвестиционного спроса, что снижает экономическую привлекательность проектов редевелопмента и обуславливает консервацию промышленных зон.

Экономическое пространство российских городов характеризуется выраженной неравномерностью распределения социальной и коммерческой инфраструктуры между различными районами. Центральные и прилегающие к ним территории, как правило, отличаются высокой плотностью объектов торговли, общественного питания, культурного и образовательного назначения, в то время как периферийные жилые массивы часто испытывают дефицит подобных объектов, что создает дополнительные издержки для их жителей, связанные с необходимостью совершать поездки в более обеспеченные инфраструктурой районы [19].

Фактором, усиливающим данную диспропорцию, выступает состояние системы общественного транспорта, качество которого существенно варьируется между различными частями городской территории. Периферийные районы, сформированные в период массового жилищного строительства, нередко характеризуются недостаточной транспортной связностью с центром города, что снижает мобильность жителей и способствует консервации территориального неравенства.

Указанные диспропорции формируют устойчивые пространственные диспропорции, которые выражаются в сильной корреляции между районом проживания и доступностью общественных благ, рабочих мест и др. Преодоление данной проблемы требует комплексного подхода, предполагающего не только развитие транспортной инфраструктуры, но и реализацию проектов строительства деловых (бизнес-центры, офисные кварталы, коворкинги, конгресс-холлы, выставочные центры, технопарки и др.) и культурно-развлекательных объектов за пределами центральных зон.

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на характер использования городского пространства. Распространение удаленных форматов занятости, получившее особый импульс в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19, привело к частичному пересмотру традиционных представлений о необходимости концентрации рабочих мест в офисных центрах, размещенных преимущественно в центральных районах городов. Развитие электронной торговли изменило требования к размещению объектов складской и логистической инфраструктуры, которые в настоящее время локализуются на периферии городских агломераций в непосредственной близости от крупных транспортных магистралей. Данная тенденция способствует формированию новых типов экономического пространства на границах города, что дополняет традиционную модель концентрации деловой активности в центре. Вместе с тем цифровизация порождает и новые формы пространственного неравенства, поскольку доступ к качественной цифровой инфраструктуре, включая широкополосный интернет и современные центры коллективной работы, остается неравномерным между различными городами и внутригородскими районами. Указанное обстоятельство создает дополнительное измерение пространственной дифференциации, требующее внимания со стороны исследователей и разработчиков инструментов стратегирования развития города.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить ряд проблем, характеризующих современное состояние экономического пространства российских городов. К их числу относится сохранение структуры пространства многих российских городов, сложившейся под влиянием индустриализации хозяйственного уклада в середине XX века и требующей адаптации к вызовам постиндустриальной эпохи. Другой особенностью выступает моноцентрическая организация экономического пространства города, что порождает значительные транспортные и социальные издержки. Дополнительным вызовом выступает ограниченность финансовых ресурсов для реализации масштабных проектов реструктуризации экономического пространства, что наиболее ярко проявляется при решении проблем развития средних и малых городов.

Перспективы развития экономического пространства российских городов связаны с несколькими направлениями. Продолжение процессов ревитализации промышленных территорий способно обеспечить формирование новых точек роста в экономическом пространстве города, снижая необходимость освоения периферийных зон и способствуя формированию эффективной конфигурации пространства. Развитие полицентрической модели, предполагающей формирование нескольких равнозначных центров деловой активности, может способствовать снижению транспортной нагрузки и обеспечению равного доступа жителей различных районов к

общественным благам. При этом совершенствование инструментов стратегического планирования и расширение финансовой самостоятельности муниципальных образований представляются необходимыми условиями для реализации долгосрочных ориентиров пространственного развития городов. Экономическое пространство российских городов представляет собой результат сложного взаимодействия культурно-исторических, экономических, институциональных, технологических факторов. Процессы ревитализации промышленных территорий, развитие цифровых технологий и постепенное формирование полицентрических структур создают предпосылки для качественной трансформации сложившейся пространственной организации. Однако решение данной задачи требует последовательных и скоординированных действий федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагарина, Г. Ю. Методология развития категории экономического пространства как предметной области хозяйственных процессов / Г. Ю. Гагарина, С. В. Мудрова // Проблемы современной экономики. — 2021. — № 4(80). — С. 134–136. — EDN NJBGCS.
2. Колосовский, Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. — Москва: Госполитиздат, 1958. — 200 с. — EDN VPDVTP.
3. Баранский, Н. Н. Экономическая география Советского Союза: Обзор по областям госплана / Н. Н. Баранский. — Москва, Ленинград: Государственное издательство, 1926. — 294 с. — EDN UECWWQ.
4. Пробст А.Е. Размещение социалистической промышленности. М.: Изд-во экон.литературы, 1962. — 339 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006465541>.
5. Бандман, М. К. Территориально-производственные комплексы как форма пространственной организации производительных сил / М. К. Бандман // Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого / Сибирское отделение Российской академии наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. — Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2014. — С. 57–102. — EDN TTOVDN.
6. Урунов, А. А. Единое экономическое пространство России: проблемы формирования и развития / А. А. Урунов // Вестник университета. — 2008. — № 1. — С. 152–156. — EDN VWNSXH.
7. Акерман, Е. Н. Факторный подход в построении экономического пространства региона / Е. Н. Акерман, А. А. Михальчук, А. Ю. Трифонов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2010. — № 3(11). — С. 84–92. — EDN NEJWWJ.
8. Гагарина, Г. Ю. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании / Г. Ю. Гагарина, Л. Н. Чайникова, Л. С. Архипова — DOI 10.21686/2073-1051-2019-4-5-21. // Федерализм. — 2019. — № 4(96). — С. 5–21. — EDN RUEUXW.
9. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. — 2010. — № 2. — С. 6–32. — EDN MWOPON.

10. Бияков, О. А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства / О. А. Бияков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2004. — № 2(39). — С. 101–108. — EDN PWLSSZ.
11. Набиуллина, К. Р. Инновационные особенности генерального плана города середины XXI века / К. Р. Набиуллина, А. А. Дембич // Инновации и инвестиции. — 2019. — № 4. — С. 282–286. — EDN VRQLAD.
12. Проблемы роста и развития мировых и российских агломераций / Н. С. Астафьева, И. В. Лагута, Е. Е. Кукарина, Н. Ю. Молева — DOI 10.17673/Vestnik.2020.01.20. // Градостроительство и архитектура. — 2020. — Т. 10, № 1(38). — С. 157–163. — EDN QGJIHR.
13. Коршунова, Е. М. Методические основы реконструкции жилищного фонда исторического центра города Санкт-Петербурга / Е. М. Коршунова // Микроэкономика. — 2011. — № 4. — С. 135–137. — EDN OHFLCZ.
14. Назарова, М. В. Современный опыт реконструкции объектов промышленной архитектуры под жилье (Европа, США, Австралия) / М. В. Назарова // Архитектура и современные информационные технологии. — 2013. — № 3(24). — С. 13. — EDN RBNJQX.
15. Ульчицкий, О. А. Международный опыт исторической реконструкции древней архитектуры и его развитие в российской практике: на примере Южного Урала / О. А. Ульчицкий // Урбанистика. — 2017. — № 3. — С. 44–65. — EDN ZELAAJ.
16. Структурные характеристики городской системы в России / С. В. Юров, П. В. Самсонова, Е. А. Корякина, Е. Д. Шумская — DOI 10.24412/2411-0450-2023-12-2-259-264. // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 12-2(106). — С. 259–264. — EDN EYHYZP.
17. Котлярова, С. Н. Особенности пространственной организации регионов Уральского федерального округа / С. Н. Котлярова, Е. А. Шамова — DOI 10.17059/ekon.reg.2024-4-10. // Экономика региона. — 2024. — Т. 20, № 4. — С. 1120–1144. — EDN MQWCAC.
18. Жемулин, С. Б. Модели совместного развития города и университетов в инновационном экономическом пространстве / С. Б. Жемулин — DOI 10.24151/2409-1073-2023-4-41-49. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2023. — № 4(40). — С. 41–49. — EDN KNZMKG.
19. Молчанов, И. Н. Трансформация экономического пространства: новые векторы комплексного развития территорий / И. Н. Молчанов, Н. П. Молчанова — DOI 10.26794/1999-849X-2025-18-4-6-15. // Экономика. Налоги. Право. — 2025. — Т. 18, № 4. — С. 6–15. — EDN HTMADJ.

Ayupov Aidar Airatovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: Ajdar.Ajupov@kpfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3646-4096>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=265321

Sturikov Artem Sergeyevich

University of Management «TISBI», Kazan, Russia
E-mail: sturikov@zelen.one

Characteristics of the economic space of Russian cities and directions for its restructuring amidst digital transformation

Abstract. This study analyzes the characteristics of the economic space of Russian cities and the directions for its restructuring in the context of the integration of digital technologies into all spheres of Russian society. The expansion of the range of participants in economic processes — specifically through the inclusion of cities — and the intensification of horizontal interactions between economic agents enabled by high technologies have necessitated the development of a spatial approach to studying urban economies. A distinctive feature of the spatial approach is the consideration of technological, institutional, social, and cultural-historical factors when identifying sources of urban economic development, as well as the use of interdisciplinary methods to study the patterns of this development. The specific nature of urban economies in modern Russia, shaped by a combination of economic and non-economic factors, requires adapting the theory of economic space to specific urban entities. The study analyzes the evolution of concepts regarding economic space and presents the authors' own interpretation of the term. An analysis of the economic space configuration in large cities reveals the dominance of a monocentric organizational model; this model exacerbates inequality between residents of the city center and peripheral districts regarding access to public goods and creates additional barriers to the accumulation and realization of human capital. Particular attention is paid to the revitalization of industrial zones as a key aspect of the city's spatial development. The study demonstrates that distressed industrial zones — having lost their original manufacturing function — possess significant potential for renewal and integration into new sectors of the urban economy, such as residential development, public spaces, creative industries, and small businesses. The paper argues for the necessity of formulating a coordinated policy across federal, regional, and municipal levels to effectively manage the restructuring of urban economic space. It concludes that, in the absence of adequate infrastructure, the digitalization of the urban economy exacerbates spatial disparities and social inequality between residents of central and peripheral districts. The study posits that tools for strategic socio-economic planning must account for the specific characteristics of urban economic space, and that projects involving the revitalization of industrial zones and the digitalization of the urban environment should be integrated into the Russian Federation's spatial development strategy.

Keywords: urban economic space; revitalization of industrial zones; urban economy; restructuring of economic space; spatial development strategy; digital transformation of the economy